

Больница хранит слишком много радости и горя, встреч и разлук. Стоит переступить порог — и запах дезинфекции сразу бьёт в нос.

Цзян Цинъюань не любил больницы. Впрочем, наверное, мало кто их любит. Если не считать медиков, обычный человек приходит сюда потому, что кому-то плохо, а иногда и жизнь висит на волоске. Даже рождение нового человека означает, что матери придётся сильно помучиться.

Больница совсем не походила на те, что описывали в большинстве романов. В амбулаторном корпусе действительно толпились люди, но стационар был тихим. Никто не скандалил, медсёстры с серьёзными лицами быстро ходили между палатами, а коридоры казались почти пустыми.

Цзян Цинъюань некоторое время метался как муха без головы в поисках дороги и заодно поймал несколько странных взглядов от сестричек. Наверное, они решили, что он бесцельно шатается и может мешать пациентам отдыхать.

Но всё это неважно!

По воспоминаниям Цзян Цинъюань наконец добрался до третьего этажа стационара.

Он встал рано утром и пришёл сюда в приподнятом настроении, потому что сегодня ему предстояла важнейшая сюжетная сцена — вымогать деньги у главного героя!

Цзян Цинъюань возбуждённо потёр ладони. Именно эта попытка воспользоваться спасением ради выгоды показывала группе главных героев его мерзкую истинную физиономию! Поэтому позже, узнав, что героиня и маленькое пушечное мясо — брат и сестра, главный герой с друзьями относились к ней с лёгкой неприязнью!

Хань Лэцзя была позитивной, оптимистичной, милой и доброй. В итоге она всё равно завоевала симпатию всех, но по дороге успела немного пострадать.

Девушка в этом возрасте ещё не вышла в общество, мысли у неё тонкие и чувствительные. Сталкиваясь с чужой неприязнью или нетерпением, она вроде бы понимает, что ни в чём не виновата, но всё равно не может не расстраиваться.

Однако именно чужая неприязнь и будила в героине дух противоречия: не любите меня — так и я вас не люблю!

Так начиналась линия весёлых врагов между героиней и компанией главного героя. Как квалифицированный работник, сегодня он обязательно покажет главному герою и его друзьям, что такое безосновательный скандал! Что такое бесстыдство! Что такое наглость без границ!

Надо признать, играть плохого человека довольно волнительно.

У двери палаты Цзян Цинъюань сдержал руку, которая привычно уже хотела постучать. Нет, слишком вежливо. В книге было не так. Нужно быть противнее.

Он заглянул через приоткрытую дверь и стал ждать удобного момента ворваться. И как раз увидел обстановку внутри.

Здесь стоит слегка описать сцену.

Главный герой Чу Юй полусидел-полулежал у изголовья. Тонкое кондиционерное одеяло закрывало живот. Он повернул голову к окну и смотрел на пейзаж, оставив окружающим только красивый, мужественный затылок.

Да, очень по-главногеройски.

И чёрт его знает, как вообще по одному затылку можно определить, что он красивый и мужественный!

Ладно, неважно. Продолжим.

Кондиционер в комнате работал вовсю. Затылок, наверное... то есть нет, Чу Юй, наверное, насмотрелся на пейзаж и повернулся обратно, показав лицо, на которое автор оригинала щедро высыпал все возможные похвалы. Внезапный удар красотой заставил Цзян Цинъюаня замереть.

Цок.

Он тихо рассмеялся.

Понятно. На него сработала настройка «увидел главного героя — обязательно зависни».

Ради описания красоты главного героя автор не жалела никаких средств и использовал все хорошие слова, какие знал. Даже такое косвенное описание выглядело очень нелепо. Впрочем, лицо Чу Юя и правда было невероятно привлекательным, прямо затягивало и идеально попадало во вкус Цзян Цинъюаня.

Правда: в ту секунду, когда он увидел лицо Чу Юя, Цзян Цинъюань почти решил вообще не вымогать у него деньги.

Нет. Я социалистический работник с профессиональной этикой. Цзян Цинъюань полюбовался

две секунды и прогнал нелепую мысль.

Красивое лицо всё-таки даёт огромное преимущество.

Рядом с койкой стояли ещё двое юношей примерно того же возраста. Один — с коротким ёжиком, окрашенным в слегка красноватый цвет. Над левым ухом отдельный участок был выбрит ещё короче, и там отчётливо читалось слитное английское слово «Fly». Это наверняка был друг детства главного героя, Линь Цзюньин, самопровозглашённый первый красавец Поднебесной. Впрочем, у слова fly кроме «летать» есть ещё значение «муха» — интересно, думал ли он об этом, когда выбривал надпись?

Это был маленький волк-пёс, которого автор обожал как родная мамочка, любимый читательницами большой глупый сыночек. В мире романа его прозвали «Линь Красавчик».

Другой выглядел как примерный мальчик: гладкие чёрные волосы, мягкая манера говорить. Сейчас он аккуратно чистил яблоко. Наверняка это Ван Чжуй, которого особенно любила огромная армия «мамочек»-фанаток. Прозвище — «Принц Ван».

Если Линь Цзюньин — маленький волк-пёс, то Ван Чжуй — молочный щенок.

Впрочем, читателей, которые шипперили любые случайные комбинации из этих троих, тоже было немало. В комментариях встречалась целая куча фанфиков, и Цзян Цинъюань их даже с удовольствием читал.

Стоп?!!

Цзян Цинъюань внезапно осознал проблему. Я же не в фанфик попал?!!

Нет ведь?!?!!

Цзян Цинъюаню вдруг стало страшно от одной мысли. (Удивлённая собака.jpg.)

Какое пушечное мясо способно сохранить невинность в фанфике?? Тем более попаданец в книгу??

Цзян Цинъюань прочёл бесчисленное количество текстов. Он что, не знает авторских замашек?!

Он поспешно вызвал системку. Та дала ответ:

— Товарищ Сяо Цзян, пожалуйста, не беспокойтесь. Проверка показала: исходный код мира —

именно текст оригинала «Встреча с тобой — моя маленькая радость», а не производное произведение. Товарищ Сяо Цзян может спокойно играть роль персонажа и поддерживать ход мирового сюжета.

Цзян Цинъюань облегчённо выдохнул. Хорошо, хорошо. Если бы это оказался не оригинал, он вообще не представлял бы, как дальше жить. Ведь те фанфики он толком не читал и совершенно не знал, что там произойдёт. А с оригиналом под рукой хотя бы есть полный текст для справки. Всё-таки страх рождается из неизвестности.

Цзян Цинъюань похлопал себя по груди и тихо выдохнул. Потом начал настраиваться на нужную эмоцию, готовый в любой момент ворваться внутрь.

.....

В палате Линь Цзюньин стоял, скрестив руки, ходил вокруг кровати туда-сюда и строил Чу Юю всевозможные рожи.

— Юй-гэ, почки-то у тебя целы?

Тон у Линь Цзюньина был настолько мерзкий, что очень хотелось его ударить. Чу Юй не ответил. Ван Чжуй с ножом для фруктов в руке не выдержал и сказал:

— Иди к чёрту. Юй-гэ ранили в поясницу, а не в почки.

Линь Цзюньин протянул длинное:

— О-о-о~

Мерзкая ухмылка никуда не делась.

— Тогда, Юй-гэ, поясница у тебя нормально себя чувствует?

Пока говорил, он ещё и многозначительно дёргал бровями, поглядывая на талию Чу Юя. Как это сказать... тон был просто чудовищно напрашивающийся на побои.

Чу Юй подтянул кондиционерное одеяло повыше, прикрывая ещё больше тела, и бросил:

— Отвали.

И именно в этот момент Цзян Цинъюань пушечным ядром распахнул дверь и ворвался внутрь.

Трое в комнате вздрогнули от неожиданности. Они ещё не успели разглядеть вошедшего, как услышали наглое, хулиганское:

— О-о, да тут народу полно?

Цзян Цинъюань, отлично знавший сценарий, прекрасно понимал: автор ранил Чу Юя так, чтобы выглядело страшно, но ничего жизненно важного не задело. Потеря крови плюс удар по голове исподтишка — вот почему тот потерял сознание. На деле восстановление было совсем несложным. Иначе если он пролежит в больнице год-полтора, как сюжет развивать!

Максимум ещё дней десять-пятнадцать — рана затянется, и он уйдёт домой восстанавливаться. А тогда героиня перестанет носить задания в больницу и начнёт носить их прямо к главному герою домой.

Цзян Цинъюань натянул заранее отрепетированную противную ухмылку и сказал Чу Юю:

— Неплохо восстанавливаешься. И ешь, и спишь исправно.

???

И ешь, и спишь?

Что это вообще за описание?

Ты свинью описываешь??!!

Линь Цзюньин моментально взвился. Какой-то незнакомец ни с того ни с сего врывается и начинает тыкать пальцем? Он нахмурился и раздражённо спросил:

— Эй, ты вообще кто такой?

— Кто я? Я его спаситель!

Цзян Цинъюань ткнул пальцем в лежащего на кровати Чу Юя. Не посмотрел бы — не испугался бы. Чу Юй всё ещё был бледным и выглядел слабым, так что «издеваться» над больным Цзян Цинъюаню стало немного совестно.

Внезапно он почувствовал себя красивым, обаятельным, выдающимся хулиганом, который пришёл силой отнимать деньги у слабого раненого.